

УДК 821.111

Метасюжет пророческих поэм Уильяма Блейка: «Библия Ада» в контексте истории и мифологии

Сердечная Вера Владимировна

Кандидат филологических наук,
научный редактор издательского дома «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена метасюжету пророческих поэм английского поэта-романтика Уильяма Блейка. Автор представляет пророческие поэмы Блейка как единый текст, развивающий единые сюжеты и мотивы. По мнению автора, мифология Блейка поддается восстановлению не только в отдельных идеях и мотивах, но и в сюжетной целостности. Наиболее крупной и сюжетно наполненной является поэма «Четыре Зоа» (*The Four Zoas*) (1795 – 1804). Поэма о четырех Зоа, кроме наибольшего объема, имеет еще одну отличительную особенность: она не была награвирована поэтом, хотя писалась в течение почти 10 лет, и может рассматриваться как своего рода резерв приемов, сюжетов и образов для меньших пророчеств. Основной сюжет, вокруг которого строятся остальные – творение и разрушение мира. Миф Блейка в значительной мере является не только описанием мировой истории, но и описанием судьбы Англии: все человечество в поэме о Зоа исходит из тела Альбиона. В мифе Блейка широко действуют английские города и народы мира, которые бьются за свои божества – Зоа. Глобальные эпосы Блейка, по масштабу и сложной иносказательности сравнимые с поэмами Данте и Мильтона, отличаются не только сюжетным богатством сложностью культурных связей, но и особым романтическим, космологическим гуманизмом. Человек – всеобъемлющ: это его разум творит мир, его страсти оживляют его. И если человек не теряет единства, он вечно пребывает в гармонии, как повествует нам в своих пророческих поэмах Уильям Блейк.

Для цитирования в научных исследованиях

Сердечная В.В. Метасюжет пророческих поэм Уильяма Блейка: «Библия Ада» в контексте истории и мифологии // Язык. Словесность. Культура. 2016. Т. 6. № 4-5. С. 36-43.

Ключевые слова

Уильям Блейк, романтизм, английский романтизм, эпос, метасюжет, авторский миф, мифология, пророческие поэмы, лироэпика, аллюзии, контекст.

Введение

Среди источников литературы важнейшее место занимает повествовательный фольклор, основой которого является мифология. И хотя формы и образы мифологического сознания, как правило, реализуются в литературе, временами национальная традиция словно ощущает недостаточность собственно древнего эпоса, преданий о богах и героях. Эту недостаточность не раз пытались возместить подделкой, примеры чему – песни Оссиана, «Велесова книга», Краледворская рукопись.

Не случайно одна из первых таких фальсификаций, имевшая очень успешную судьбу, эпос Макферсона, появилась на берегах Альбиона. О некоторой эпической недоописанности английской мифологии пишет в XX веке Джон Рональд Руэл Толкиен – не только сказочник, но и глубокий исследователь фольклора. В письме Милтону Уолдману Толкиен описывает свой план: «я намерился создать корпус более или менее связанных легенд, от больших космогонических до уровня романтической сказки, большие опираются на меньшие <...>, которые я мог бы посвятить просто Англии, моей стране. Эти сказания должны были бы иметь задуманные мной тон и качества: быть свежими и прозрачными, наполнены нашим «духом» (ветром и почвой северо-запада, я имею в виду Британию и Северную Европу: не Италию или Эгейское море, не тем более Восток), отличаясь (если бы я смел так сделать) – той тонкой и дивной красотой, которую некоторые называют «кельтской» <...>; они были бы «высокими», свободны от всего грубого, и пригодными для взрослого духа страны, давно уже погружившейся в поэзию» [Tolkien, 1995, 143-144].

Страна, «погружившаяся в поэзию», ко времени Толкиена уже имела солидный опыт поэтического воссоздания собственной мифологии, и немалую роль сыграли в этом поэмы Уильяма Блейка.

Метасюжет мифологии Блейка: «Четыре Зоа»

Эпическое творчество Блейка остается в России практически неизученным из-за недостатка переводов наиболее масштабных эпосов поэта, которые могут пролить свет на меньшие «пророчества», как определял жанр Блейк [см. Paley, 2009].

Принято считать образный мир и временно-пространственное строение блейковских поэм запутанными и сложными. Эпосы действительно наполнены именами, образами, сюжетными поворотами, метаморфозами, сложной символикой [Ostrom, 1983]. Тем не менее, по нашему предположению, мифология Блейка поддается восстановлению не только в отдельных идеях и мотивах, но и в сюжетной целостности. Как отмечает Т.Доусон, важно отметить не только то, как психоанализ помогает нам понимать Блейка, но и то, как Блейк расширяет наше понимание природы процессов подсознательного [Dawson, 2012, 87].

Такое описание, необходимо схематическое, по нашему мнению, способно помочь пониманию отдельных произведений Блейка и способствовать восстановлению их иносказательного смысла.

Поэм, снабженных подзаголовком «Пророчество» (*A Prophecy*), у Блейка всего две: «Европа» и «Америка». Тем не менее в традиции исследований Блейка эпитет «пророческий» прочно закрепился за большинством крупных эпических произведений поэта. Это связано как с пониманием Блейка своего предназначения как пророческого, так и с сюжетным, геройным и стилистическим единством поэм. Наиболее крупной и сюжетно наполненной является поэма «Четыре Зоа» (*The Four Zoas*) (1795 – 1804).

Поэма о четырех Зоа, кроме наибольшего объема, имеет еще одну отличительную особенность: она не была награвирована поэтом, хотя писалась в течение почти 10 лет, и может рассматриваться как своего рода резерв приемов, сюжетов и образов для меньших пророчеств. Основываясь на ее тексте, мы попытаемся описать основные фабульные, временно-пространственные и актантные координаты пророческого мифа, создаваемого Блейком на протяжении всей жизни.

Основной сюжет, вокруг которого строятся остальные – творение и разрушение мира [Prather, 2007].

Главный герой мифа – Вселенский Человек (*Universal Man*), имя которого – Альбион. Его падение и возрождение и становятся временными пределами блейковского мира. Пространственные его координаты – три уровня бытия: Эдем (*Eden*), мир радостной интеллектуальной битвы, Беула (*Beulah*), мир нежной любви и спокойствия, и Ульро (*Ulro*), человеческий мир войны и страдания.

Полнота и непротиворечивость внутри человека – необходимое условие гармонии, о чем предупреждает читателя Блейк. Завязкой развития сюжета становится конфликт четырех могучих сил внутри человека, четырех Зоа: Разума-Юрайзена (*Urizen*), Страсти-Лювы (*Luvah*), Воображения-Уртоны (*Urthona*) и Тела-Тармаса (*Tharmas*) [Rose, 1980; Rajan, 2015].

Ослабленный их борьбой, которая пока ему незаметна, Альбион засыпает тяжелым и беспробудным сном, передавая бразды правления Юрайзену, разуму, «Князю Света» (*Prince of Light*). Это становится главной ошибкой человечества, ибо Разум – только часть человека, а не самостоятельное существо.

Альбион засыпает в Беуле, из Эдема к нему нисходит Иисус, чтобы охранять тело человечества на протяжении истории. Юрайзен же и другие Зоа падают в мир Ульро, где начинают сражаться за главенство. Вокруг скалы, на которой покоится тело Альбиона, начинает разливаться море времени и пространства. Засыпание человека, потеря сознательного единства, становится началом мировой истории, началом творения человеческого мира в нижней вселенной Блейка [Altizer, 2009].

Творением мира, где живут потомки Альбиона, занимается Юрайзен. Он замыкает «Земную Раковину» (*Mundane Shell*) – небеса, и его мир становится миром скал и камня как

символ окаменения человеческого воображения. Из камня Юрайзен строит первые столпы религии – трилиты и менгиры друидов. Ткацкие станки плетут растягиваемую на небе атмосферу, Архитектор строит храм Юрайзена, и на небе создается цепь звезд, удерживающая спящего Альбиона от падения в бездну [Bentley, 2007]. Происходит зарождение социальных отношений: дети Альбиона начинают покупать и продавать, мерить небо и бояться грома Юрайзена [см. тж. Barг, 2006; Cooper, 2009].

Зоа одерживают попеременные победы в битвах, но на протяжении истории все плотнее становится паутина религии, растянутая Юрайзеном. Тем не менее появляются знаки грядущего пробуждения человека и спасения его потомков: так, строит свой город Воображение-Лос, его дети образуют Иерусалим, невесту Христа, и приходит, чтобы быть распятым, сам Христос. Эти события приближают окончание мировой истории.

Когда звучит трубный глас, созывающий на Последний Суд, Альбион просыпается и видит, что между его частями, Зоа – война, а Юрайзен извратил свое существо, превратившись в дракона. Он призывает Юрайзена к ответу за его правление, тот раскаивается и теряет драконий облик.

В огнях и потрясениях, объяввших мир, все начала мира и населяющие его существа очищаются от скверны, перерождаются. Восстают, чтобы быть очищенными, мертвые, и наступает конец времен. Из душ делают вино и хлеб познания.

Мир обновляется, и Альбион также проходит сквозь огонь, чтобы быть очищенным. Нет больше множества миров. Зоа готовятся к будущей блаженной жизни и нескончаемой радостной интеллектуальной Битве.

Интересно отметить, что миф Блейка является не только историей мира, но и историей человека. Поэт писал о том, что время Последнего Суда определяется не столько исторической закономерностью, сколько индивидуальной готовностью каждого, и апокалипсис приходит тогда, когда человек готов, как это случилось с Иовом [Madigan, 2016].

Внутренняя форма личных имен титанов Блейка

Для того чтобы вкратце описать мифолого-исторический контекст авторского мифа Уильяма Блейка, обратимся к этимологии имен главных действующих лиц. Имя Альбиона появляется еще в классической мифологии: это гигант, убиваемый Гераклом. Он упоминается у Спенсера в «Королеве Фей», наряду с Альбионом как названием Англии. Для Блейка Альбион – отец человечества. Он не только становится другим именем античного Атланта, но и сопоставляется с Великим Человеком Сведенборга и Адамом Каббалы [см. тж. Hinkel, 1979]. Слово Зоа (форма множественного числа от греческого ζῷον, живое существо) для называния живительных начал человека взято из Откровения Иоанна Богослова: там так называются животные по сторонам от престола Христа. Имя Лоса может рассматриваться не только как анаграмма латинского *sol*, солнце, но и как со-

кращение от *logos*, ибо именно он – главный пророк в мире мифа Блейка. Имя Юрайзена обращает сразу ко многим традициям: оно графически сходно с именем Урана, греческого бога неба, фонетически – с греческим *ὀρίζω* – ограничивать, определять, родственным русскому *горизонт*; в английском языке *Urisen* схоже не только с *your reason*, твой разум, рассудок, но и с *arisen* – поднявшийся, воскресший. Такая многозначность позволяет увидеть неоднозначность трактовки образа демиурга: он создает хоть и механистический, но прекрасный мир, и как сила созидательная способен к возрождению [см. Dawson, 2012].

Заключение

Мифология Блейка, как видно даже из схематического воссоздания ее облика, вбирает в себя много традиций, являясь своего рода попыткой обобщения известного поэту мифологического наследия Запада и Востока [Rowland, 2005]. Это и христианство с его эсхатологизмом, и скандинавская мифология с ее великанами, и гностический образ злого демиурга, и каббалистические идеи творения мира как разъединения некогда единого, и многие другие традиции [Hayes, 2004; Leader, 2015].

Тем не менее миф Блейка в значительной мере является не только описанием мировой истории, но и описанием судьбы Англии: все человечество в поэме о Зоа исходит из тела Альбиона. В мифе Блейка широко действуют английские города и народы мира, которые бьются за свои божества – Зоа.

Вслед за мифографами-историками XVIII века Блейк был приверженцем соотнесения английской и еврейской истории. Английские историки повторяли вслед за Плинием, что друидизм – первая из мировых религий, которая затем распространилась не только в Европе, но и в Азии; таким образом, именно аборигены Британских островов стали основателями религий мира. По Блейку, патриархи Ветхого Завета жили на Британских островах.

Друидизм для Блейка, будучи синонимом поклонения Природе как отчужденной эманации Человека, – религия ложная, религия строгой морали и наказания за нее, о чем, по мнению поэта, свидетельствуют человеческие жертвоприношения. Современный Блейку деизм, основанный на механистической идее Бога, как пишет поэт, пытается возродить религию друидов.

Миф Блейка может быть соотнесен и с английской мифологией. Так, эльфы и феи, английская низшая демонология, названы сынами Лоса. Сон Альбиона может быть сопоставлен со сном пораженного Артура, пробуждение которого в народном сказании знаменует освобождение Англии от власти захватчиков.

Особая роль отведена Милтону, который в «Четырех Зоа» знаменует собой последнюю из эпох человеческой истории [Miner, 2008; Miner, 2012]. В поздней поэме Блейка «Милтон» автор «Потерянного Рая» становится одним из будителей Альбиона.

Так гигантскими стежками пророческого эпоса Блейка английская мифологическая история вплетается в мировую.

Глобальные эпосы Блейка, по масштабу и сложной иносказательности сравнимые с поэмами Данте и Мильтона, отличаются не только сюжетным богатством сложностью культурных связей, но и особым романтическим, космологическим гуманизмом. Человек – всеобъемлющ: это его разум творит мир, его страсти оживляют его. Вся природа проникнута человеческим началом: «Человек смотрит из дерева, и травы, и рыбы, и птицы, и зверя,/ Собирая разбросанные части своего бессмертного тела» (*Man looks out in tree & herb & fish & bird & beast/ Collecting up the scatterd portions of his immortal body*) [Blake, 1979, 355]. И если человек не теряет единства, он вечно пребывает в гармонии, как повествует нам в своих пророческих поэмах Уильям Блейк.

The unifying plot of William Blake's prophetic poems: "The Bible of Hell" in the context of history and mythology

Vera V. Serdechnaya

PhD in philology,
science editor in Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: rintra@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the meta-story of the prophetic poems of the English romantic poet William Blake. The author presents the prophetic poems of Blake as a single text, developing unified stories and motifs. In the author's opinion, Blake's mythology lends itself to restoration not only in individual ideas and motives, but also in subjective integrity. The large poem *The Four Zoas* (1795-1804). The poem of the four Zoas, except for the largest volume, has one more distinctive feature: it was not engraved by the poet, although it was written for almost 10 years, and can be regarded as a kind of reserve of motifs, plots and images for smaller prophecies. The main plot around which the rest are built is the creation and destruction of the world. Blake's myth is largely not only a description of world history, but also a description of the fate of England: all of humanity in the poem about Zoas comes from the body of Albion. In the Blake's myth, English cities and peoples of the world are widely operating, and are fighting for their deities – Zoas. Blake's global epics, comparable in scale and complex allegorical to the poems of Dante and Milton, differ not only in the plot wealth of the complexity of cultural

ties, but also in a special Romantic, cosmological humanism. The Man is all-embracing: his mind creates the world, his passions enliven him. And if a person does not lose his unity, he is eternally in harmony, as William Blake tells us in his prophetic poems.

For citation

Serdechnaya V.V. (2016) Metasyuzhet prorocheskikh poem Uil'yama Bleika: "Bibliya Ada" v kontekste istorii i mifologii [The unifying plot of William Blake's prophetic poems: "The Bible of Hell" in the context of history and mythology]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 6 (4-5), pp. 36-43.

Keywords

William Blake, Romanticism, English Romanticism, epic, meta-story, author's myth, mythology, prophetic poems, lyrico-epos, allusions, context.

References

1. Altizer T. (2009) The revolutionary vision of William Blake. *Journal of Religious Ethics*, 37 (1), pp. 33-38.
2. Barr M.L. (2006) Prophecy, the law of insanity, and the [First] Book of Urizen. *SEL: Studies in English Literature*, 46 (4), pp. 739-762.
3. Bentley G.E. (2007) Blake's Heavy Metal: The History, Weight, Uses, Cost, and Makers of His Copper Plates. *University of Toronto Quarterly*, 76 (2), pp. 714-770.
4. Blake W. (1979) *Complete Writings with variant readings* / ed. by G. Keynes. Oxford University Press.
5. Cooper A.M. (2009) Freedom From Blake's Book of Urizen. *Studies in Romanticism*, 48 (2), pp. 187-218.
6. Dawson T. (2012) Myth and the creative imagination in The Book of Urizen. *International Journal of Jungian Studies*, 4 (2), pp. 87-103.
7. Gilpin G.H. (2004) William Blake and the World's Body of Science. *Studies in Romanticism*, 43 (1), pp. 35-56.
8. Hayes T. (2004) William Blake's androgynous ego-ideal. *ELH*, 71 (1), pp. 141-165.
9. Hinkel H. (1979) From Energy and Desire to Eternity: Blake's Visions of the Daughters of Albion. *Papers on language & literature*, 15 (3), pp. 278-289.
10. Leader C. (2015) Evil, Imagination and the Unrepressed Unconscious: the value of William Blake's Satanic "Error" for clinical practice. *British Journal of Psychotherapy*, 31 (3), pp. 311-332.
11. Madigan P. (2016) Eternity's Sunrise: the imaginative world of William Blake. *Heythrop Journal*, 57 (5), pp. 855-856.

12. Miner P. (2008) Blake: Four Unrecognized Allusions. *Notes & Queries*, 55 (1), pp. 29-31.
13. Miner P. (2012) Blake's "Proverbs Of Hell". *Notes & Queries*, 59 (3), pp. 350-354.
14. Ostrom H. (1983) Blake's Tiriell and the Dramatization of Collapsed Language. *Papers on Language & Literature*, 19 (2), pp. 167-182.
15. Paley M.D. (2009) "A Virgin of Twelve Years": Ololon in Blake's *Milton*. *Huntington Library Quarterly*, 72 (1), pp. 106-112.
16. Prather R. (2007) William Blake and the Problem of Progression. *Studies in Romanticism*, 46 (4), pp. 507-540.
17. Rajan T. (2015) Blake's body without organs: the autogenesis of the system in the Lambeth Books. *European Romantic Review*, 26 (3), 357-366.
18. Rose E.J. (1980) Blake's Human Root: Symbol, Myth, and Design. *Studies in English Literature*, 20 (4), pp. 575-586.
19. Rowland C. (2005) Blake and the Bible: Biblical Exegesis in the Work of William Blake. *International Journal of Systematic Theology*, 7 (2), pp. 142-154.
20. Tolkien J.R.R. (1995) *The Letters of J.R.R. Tolkien*. Houghton Mifflin Harcourt.